

УДК 821.161.1:82-14 Т. Звягинцева

UDC 821.161.1:82-14 Т. Звягинцева

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ В ЛИРИКЕ ТАНИ ЗВЯГИНЦЕВОЙ

THE ARTISTIC EMBODIMENT OF THE IMAGE OF A WOMAN IN THE LYRICS OF TANYA ZVYAGINTSEVA

Н. А. Развадовская,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры белорусской и зарубежной
литературы Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка

N. Razvadovskaya,
PhD in Philology, Associate
Professor of the Department
of Belarusian and Foreign Literature,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank

Поступила в редакцию 25.01.23.

Received on 25.01.23.

Одним из актуальных вопросов современного литературоведения является вопрос о существовании женской лирики как отдельного явления литературы и обоснованности использования термина «женская лирика». В статье через призму данного вопроса выявляются особенности художественного воплощения образа женщины в лирике российской поэтессы Тани Звягинцевой.

Ключевые слова: женская лирика, гендерные особенности, направление, тема, проблема, образ, лирическая героиня, феминность, двоемирие, вариация, полиметрия, астропфичность, психологизм.

One of the topical issues of modern literary studies is the question of the existence of women's lyrics as a separate phenomenon of literature and the validity of the use of the term "women's lyrics". The article through the prism of this question reveals the features of the artistic embodiment of the image of a woman in the lyrics of the Russian poetess Tanya Zvyagintseva.

Keywords: women's lyrics, gender features, direction, theme, problem, image, lyrical heroine, femininity, twoworldliness, variation, polymetry, astrophilia, psychologism.

Русская поэзия знает множество женских имен: А. Бунина, К. Павлова, З. Волконская, Н. Теплова, Ю. Жадовская, А. Барыкова, М. Лохвицкая и др. Однако вплоть до начала XX в. отношение к женщинам-поэтам, как и к самой женской поэзии, было довольно скептическим. Литературу, как, собственно, и все сферы искусства и науки рассматривали как прерогативу мужчин. Лишь с началом Серебряного века ситуация стала меняться. Как пишет Е. Погорельская, «Эпоха женской лирики началась в 1909 г. вместе с явлением Черубины де Габриак» [1]. После публикаций С. Парнок, А. Ахматовой, А. Герцык, М. Цветаевой, Н. Львовой и З. Гиппиус женская лирика получила мощный толчок для дальнейшего развития. Однако наряду с женщинами-поэтессами появлялись и эпигоны. Неслучайно В. Ходасевич писал о существовании женской поэзии и дамских стихов, подразумевая под последними не поэзию как таковую, а умение рифмовать и использовать расхожие поэтические клише: «Посыпался целый дождь вывертов, изломов, капризов, жеманства – всего, чем юные питомицы Сафо наперебой друг перед другом старались выявить и подчеркнуть “женственность” своей поэзии. Сквозь толщу шелков, румян, ожерелий и перьев, ставших необходимыми аксессуарами этой поэзии, стало трудно в ней что-нибудь разглядеть, кроме желания быть оригинальными. Покойный футуризм, провозгласивший «борьбу с содержанием», подлил масла в огонь. Обязательным содержанием дамских стихов стал мелочный интимизм. Поэтессы старались всячески доказать, что они вовсе не люди, а “только женщины”, что ни до чего большего и важного им нет дела, что ничего, кроме себя, они не знают и знать не хотят, а хотят только интимничать» [2].

Действительно, начиная с 1910 г., женская поэзия стала мощно прирастать новыми именами: М. Шкапская, В. Инберг, О. Берггольц, Ю. Мориц, Н. Хабиас, Н. Кугушева, Ю. Друнина, В. Тушнова, Б. Ахмадулина, Н. Искренко и др. Во многом приход в литературу женщин был обусловлен эмансипацией. Нынешнее столетие тоже богато на женские имена: Н. Горбаневская, Е. Шварц, О. Седакова, А. Альчук, В. Павлова, В. Полозкова – вот далеко не полный перечень поэтесс, творчество каждой из которых по-своему оригинально и интересно.

Обилие женских имен в литературе, по сути, не только узаконило понятие «женская лирика», но и привело к появлению женской литературы. В итоге актуальным стал вопрос: а какова она, женская лирика и женская литература и отличается ли она от мужской? Этот вопрос остается открытым и по сей день. Например, известная писательница Д. Рубина выступает категорически против деления литературы на мужскую и женскую: «Женская литература – это нонсенс и дурной вкус. Если речь идет о литературе, можно говорить о стилях, направлениях, эпохах... Однако, согласитесь, было бы дико обсуждать поэзию, скажем, М. Цветаевой и О. Мандельштама применительно к их полу. Каждый автор (талантливый, само собой) обладает своей неповторимой индивидуальностью. У женщины в авторской интонации может преобладать сильная женская компонента (интуиция, тщательность, детализированность, эмоциональный градус). Но с таким же успехом автор-женщина может выбрать героем мужчину и самым скрупулезным образом отсечь все перечисленные мною выше качества. Все зависит от профессионализма» [3].

Отчасти с Д. Рубиной можно согласиться, но лишь отчасти. Все же психология да и сам образ

мышления у мужчины и женщины разные, поэтому, даже развивая одну и ту же тему в литературе, автор-мужчина и автор-женщина будут раскрывать ее по-разному, исходя как раз из гендерных психологических особенностей и жизненного опыта. Но если в прозе все различия между произведениями, созданными авторами-мужчинами и авторами-женщинами, практически совсем незаметны (исключение – феминистская литература), то в поэзии разница весьма ощутима. Е. Погорельская в статье «Оне (женская лирика вчера и сегодня)» не только акцентирует внимание на особенностях женской лирики, но и пытается ее дифференцировать. Так она говорит о существовании 3 направлений («векторов» [1]) женской лирики, которые сформировались уже в 1910 г. и которые продолжают существовать с некоторыми вариациями и в настоящее время. Согласно Е. Погорельской, в женской лирике выделяются ахматовский, позднецветаевский векторы и вектор Шкапской [1].

Ахматовский вектор предполагает наличие диалога с лирическим героем (чаще всего мужчиной), который раскрывает перед читателем внутренний мир женщины. Это раскрытие становится возможным благодаря личной истории, рассказанной поэтессой-женщиной. Ведущей темой в поэзии ахматовского вектора оказывается тема любви. К ахматовскому вектору Е. Погорельская причисляет М. Лохвицкую, Черубину де Габриак, Б. Ахмадулину, И. Лиснянскую, И. Евсу, лирические героини которых не могут существовать вне любви. «Все тебе: и молитва дневная, // И бессонницы млеющий жар, // И стихов моих белая стая, // И очей моих синий пожар» (А. Ахматова) [4] и «Пускай он еще поживет на земле, // Пускай попытает судьбу, // Мне легче купаться в кипящей смоле, // Чем выть на его гробу!» (И. Лиснянская) [5]. Творческий метод поэтесс ахматовского вектора, по мнению Е. Погорельской, продолжает традиции классической литературы.

Позднецветаевский вектор лирики Е. Погорельская характеризует как лирику, не замыкаемую на личностно-эмоциональных историях, но концентрирующуюся на духовно-интеллектуальных поисках, что предполагает ослабление гендерных проявлений в стихах. Таким образом, лирика поэтесс позднецветаевского вектора соединяется с философией, а частное приобретает характер общего. К позднецветаевскому вектору Е. Погорельская относит А. Герцык, С. Парнок, И. Ермакову, М. Галину, Н. Сучкову. «Человека защищать не надо // Перед Богом, Бога – от него. // Человек заслуживает ада. // Но и сада // Семиверстного – для одного. // Человек заслуживает – танка! // Но и замка // Феодального – для одного» (М. Цветаева) [6] и «Человек проспится и живет, // ничего ни в чем не понимает, // врет, смеется, бережно листает // перечень обид, а в нем растет // малютка-смерть и на ноги встает, // и ногами изнутри пинает» (И. Ермакова) [7].

Третий вектор женской лирики – вектор М. Шкапской – наименее развитый, по мнению Е. Погорельской. Автор утверждает, что М. Шкапская остается единственной поэтессой, которая фокусирует свое внимание не на психологических, а на физиологических переживаниях и ощущениях, т. е. о том, что для поэта-мужчины полностью непознаваемо именно в силу его гендерной принадлежности: «Мужчина может написать о любви к Прекрасной Даме;

А. Ахматова может ответить с точки зрения объекта любви (“А войдешь к нему нарядная, Ожерельями звеня, Только спросит: “Ненаглядная! Где молилась за меня?”); М. Цветаева – проанализировать саму природу любовного чувства (“Любить – видеть человека таким, каким его задумал Бог и не осуществили родители... Разлюбить – видеть вместо него стол, стул”), но чтобы вскрыть физиологию Прекрасной Дамы, женский ее организм во всех его физиологических проявлениях – месячные, роды, привкус и запах крови, тяжелое дыхание роженицы, ритм схваток и потуг... – для этого нужно воспринимать мир так, как воспринимала мир М. Шкапская» [1]. Примечательно, что в современной поэзии Е. Погорельская не видит прямых последовательниц М. Шкапской, хотя и упоминает о некотором влиянии ее лирики на творчество В. Павловой, П. Андрукович, Г. Рымбу, А. Русс и других. Ср.: «Что вся твоя и вся в огне, // полна тобой, как медом чаша. // Пришел, вкусил и весь во мне, // и вот дитя – мое, и наше» (М. Шкапская) [8] и «Трогающему грудь: // Знаешь, какую она была? // Обнимающему за талию: // Знаешь, какую она была? // Ложащемуся сверху: // Знаешь, какую она была? // Берущему: // Знаешь, с какими // Я // была?» (В. Павлова) [9].

Таким образом, по мнению Е. Погорельской, понятие «женская лирика» не только не является искусственным, но и обозначает совершенно новый тип современной поэзии: «Эпоха женской лирики, начавшаяся в 1909 г., продолжается. Вчера женская лирика триумфально открывала внутренний, личностный мир женщины, до тех пор изображаемый лишь глазами мужчины. Сегодня она не просто обособилась от мужской (даже авторам «первого вектора» больше не нужно встраиваться в придуманный мужчинами лирический мир – можно создавать свой), но и приняла на себя собственно лирическую функцию: за редкими исключениями, о повседневности любви, да и вообще о всевозможных точках соприкосновения между людьми, пишут сейчас только авторы-женщины» [1].

В лирике Тани Звягинцевой мир, в котором существует женщина, – это особый мир, наполненный то чувством умиротворения, то жгучей, почти разрушительной страстью, то материнской нежностью, то ревнивой исступленностью, но почти всегда – одиночеством. Ее поэзию можно сравнить с любовным романом, поскольку перед глазами читателя проходят все фазы любви: зарождение, расцвет, пик, кризис, угасание и, наконец, смерть. Соответственно, и образ женщины в каждой фазе раскрывается поэтессой по-разному: мать, возлюбленная, жена, дочь, любовница; желанная, отвергнутая, забытая и т. д. Женщина у Тани Звягинцевой многолика и полна противоречий: внешне слабая, но наполненная внутренней силой, покорная, но и покоряющая, манящая, но недоступная. Именно такой женщина предстает в одноименном стихотворении: «Женщина цвета луны, // За нею – единорог, // Что боится ее, // ее слабой руки, // И поэтому терпит сны, // И поэтому спит у ног» [10, с. 13]. В цитируемых строках обращает на себя внимание эпитет «цвета луны». Появление его, на наш взгляд, не случайно. В натурфилософии Луна соотносится именно с женским началом (инь), олицетворяет темную таинственную сторону природы, интуитивное, иррациональное и субъективное знание [11]. Не меньший интерес

представляет и образ единорога, который является спутником женщины. Единорог – мифическое существо, известное как в языческой мифологии многих народов мира (китайской, индийской, шумерской, греко-римской и т. д.), так и христианской. Единорог символизирует чистоту, изящество, добродетель, целомудрие, любовь, гармонию и одновременно мужество, силу и жестокость [12]. Многозначность образа единорога как спутника женщины призвана подчеркнуть противоречивость, амбивалентность ее природы: «Безмятежная, словно дитя, // Дева, цветы луны, // У ручья утопала во сне // И в цветах. <...> А поутру нагая садилась на спину его, // И мужчины, свое подавив естество, // Говорили: "Ого!" и стонали: "Увы!" // Не видали они ничего» [10, с. 13]. Загадочная и недоступная, женщина превращается в предмет вожделения для мужчин, но они видят в ней лишь сексуальный объект, чистота ее души, которую и символизирует единорог, остается ими незамеченной и непознанной. Любовь для лирической героини Тани Звягинцевой – это, прежде всего, душевная близость, без которой телесная составляющая любви невозможна: «Пожалей меня, // Пожелай. // Не телом, а душой...» («Пожалей меня...») [10, с. 17]. Женщина, душевно не востребованная или ставшая игрушкой в руках мужчины (зачастую насильно), теряет феминность и становится на путь мести и разрушения: «Ты уйдешь поутру. Я поймаю коня. // Пусть подальше отсюда уносит меня, // Я твой дом подожгу – так угодно судьбе, // Чтобы некуда было вернуться тебе!» [10, с. 22].

Для лирической героини Тани Звягинцевой любовь необыкновенно важна, с взаимной любовью связаны все ее мечты, но жестокая реальность чаще всего сводит их на нет: «Все принцессы грустят // Во время дождя // В ожидании мокрых карет. // Все принцессы мечтают, // Слегка обожда, // Улететь в блистательный // Свет» («Принцессы») [10, с. 14]. Архетип принцессы связан с образом чистой, непосредственной и мечтательной девушки, которая склонна к иллюзиям и отличается отсутствием жизненного опыта, импульсивностью и инфантильностью поведения. Таня Звягинцева в стихотворении «Принцессы» выстраивает романтическую модель двоимирия, в которой мечты (идеал) сталкиваются с действительностью: «А они ожидают // Все тех же карет // И решительно-сладостных // Мер... // А они у окна теряют свой цвет, // Превращаясь в нудных // Мегер» [10, с. 15]. В данных строчках, на наш взгляд, особую смысловую нагрузку несет слово «мегеры». В «Словаре русского языка» мы находим следующее определение: «МЕГЕРА [гр. *Μεγαίρα*] – 1) в древнегреческой мифологии – одна из трех эриний, богинь мщения; изображалась в виде отвратительной старухи со змеями вместо волос; 2) * злая, сварливая женщина» [13]. Таким образом, без любви женщина утрачивает свои лучшие качества, тем самым проявляя темную сторону своей природы.

Любовь в лирике Тани Звягинцевой редко оказывается счастливой, чаще она или лишенная взаимности («Плещ с плеча // Как стон, // Плещ с лица // Как звук – // с моих тонких // Рук // *Нелюбимых // Рук*» («Возлюбленный») [10, с. 20]; «Созвездия гаснут незримо, // Отклонявшись новому дню. // Как сладко ты спишь, *нелюбимый*, // Я сон твой покорно храню» («Вопрос») [10, с. 56]), или обреченная на расставание («Мы медленно расходимся во тьме, //

Ни тенью свой уход не обозначу. // Все то, что я оставила в письме, // Простите мне. // Я так бездарно плачу!» («Дубль I») [10, с. 58]), или преданная («Не я боялась шелеста молвы, // А вы глазами грустными молили // И тяжкие серебряники вы // В ладонь мою немую перелили. <...> Что ж, уходите, радость затаив // Иль горе безотчетное скрывая. // Я вас люблю, я вас благословляю, // Простите мне предательства мои!» («Дубль II») [10, с. 59]. Примечательно, что стихотворения «Дубль I» и «Дубль II» образуют диптих, о чем свидетельствуют строки «Но это ли признание в любви? // Как сердце неумно и непослушно» [10, с. 58, 59], начинающие оба произведения. В данном диптихе поэтесса рассказывает историю любви, которая волею обстоятельств оказывается выставлена на суд общественного мнения: «Мы – два актера. Слаженной игрой // Потешили присутствующих в зале» [10, с. 58]. Но даже в такой ситуации лирическая героиня готова жертвовать, тем самым проявляя внутреннюю силу, а вот лирический герой под давлением толпы отрекается от чувства, демонстрируя слабость: «Не я боялась шелеста молвы, // А вы глазами грустными молили...» [10, с. 59]. «Дубль I» и «Дубль II» – одни из немногих стихотворений Тани Звягинцевой, в которых тема любви соединяется с социальной темой, что, на наш взгляд, продолжает традиции классической русской поэзии, например, «денисьевский цикл» Ф. И. Тютчева: «Толпа, нахлынув, в грязь втоптала // То, что в душе ее цвело» [14] («О, как убийственно мы любим») или «Чему молилась ты с любовью, // Что, как святыню, берегла, // Судьба людскому суесловью // На поруганье предала» («Чему молилась ты с любовью») [14].

Лирическая героиня Тани Звягинцевой стремится к обретению любви («Стучусь в другие души – // Там ищу тебя... <...> Но где ты, // Где ты, // Где?» [10, с. 66]) и в поисках ее демонстрирует двойственность своей природы – слабость, когда женщина готова унижаться ради того, чтобы почувствовать себя любимой хотя бы на короткое время («Бычок затопчу и, покашляв в кулак, // Дрожа, и боясь, и скорбя, – // Я буду, как тот непонятный дурак, // Молить на колених тебя. // Я буду смеяться (хоть мне не смешно), // Я буду стонать о любви...» («Соседи») [10, с. 40]), и силу, граничащую с жестокостью («Во лжи ищу спасения. Скорблю, // Но взгляд мой так спокоен и циничен. // Молчу о том, как я тебя люблю, // И лгу о том, как ты мне безразличен» («Во лжи ищу спасения») [10, с. 95].

Но, даже завершая историю любви, лирическая героиня долго не может отрешиться от пережитого чувства: «Я не смогла тебя забыть, // И не сумею, // И не надо» («Я не смогла тебя забыть») [10, с. 67], «Я тебя отпускаю, // Я тебя предаю, // Я тебя заклинаю: // Дай мне душу мою!» [10, с. 84] («Я тебя отпускаю») и т. д. Невозможность освободиться от любви объясняется не только духовно-эмоциональной природой женщины, но и тем, что любовь воспринимается ею как нечто стихийное, экзистенциальное: «Ни боль твоя, ни грусть моя – // Нас от любви не защитила» («Мы вместе были на весах») [10, с. 88].

Образ женщины, ее характер в лирике Тани Звягинцевой раскрывается через разные вариации: любовницы («Очень скоро настанет рассвет»), чужой жены («Разговор шепотом»), матери («Колыбельная»). И чтобы передать жизнь женской души, Таня

Звягинцева использует полиметрию, астрофичность, экспериментирует с внутрискрипными паузами, переносами, чередует напевную и говорную интонацию, что в свою очередь позволяет по-разному передать ход своих мыслей: сдержанно или эмоционально, строго логично или отрывисто хаотично. Благодаря этому лирика Тани Звягинцева приобретает особый психологизм и тонкость звучания.

Несмотря на то что магистральной темой лирики Тани Звягинцевой является тема любви, автору не чужды и философские проблемы, так в стихотворении «Я все тоскую по тебе» тема любви соединяется с темой слабости и ничтожности человека перед жизнью («Я все тоскую по тебе, // Я все такая... // Я все борюсь, но в той борьбе // Что горсть песка я!» [10, с. 113]); в стихотворении «Это старость смешная...» поэтесса размышляет о скоротечности времени («Но о том она (весна – прим. наше) она думать не хочет. // И не хочет о том, // Что придет ее боль и усталость. // И что осень придет, // Вместе с ней

неизбежная старость. // Будет сквер и весна, // Будет что-то знакомым казаться. // Будет кто-то бежать, // Но за ним ни за что не угнаться» [10, с. 102]), а в стихотворении «Мы все цветы...» – о вечном круговороте жизни и природы («Мы все цветы, мы все // Одеты мраком, // Пока растем, пока живем // во тьме. <...> Но вырастаем – // И за мигом // миг // Теряет каждый то, // Зачем возник. // И ропщет, // И уходит // Для того, // Чтоб снова ждать // Рожденья // своего [10, с. 85]).

Таким образом, если принять утверждение Е. Погорельской о существовании «женской лирики» как обоснованное, то лирика Тани Звягинцевой в большей степени тяготеет к ахматовскому вектору, но в то же время наблюдается связь с позднецветаевским вектором, о чем недвусмысленно свидетельствует и появление философских тем (особенно после 2000-го г.) и стремление говорить не от лица конкретной женщины, а от лица женщины вообще.

ЛИТЕРАТУРА

1. Погорельская, Е. Оне (женская лирика вчера и сегодня) [Электронный ресурс] / Е. Погорельская. – Режим доступа : <http://intelros.ru/readroom/arion/a1-2-2019/38159-one-zhenskaya-lirika-vchera-i-segodnya.html>. – Дата доступа: 24.12.2022.
2. Ходасевич, В. София Парнок. Стихотворения [Электронный ресурс] / В. Ходасевич. – Режим доступа : <http://hodasevich.lit-info.ru/hodasevich/kritika/hodasevich/sofiya-parnok-stihotvoreniya.htm>. – Дата доступа: 24.12.2022.
3. Рубина, Д. Сайт Дины Рубиной [Электронный ресурс] / Д. Рубина. – Режим доступа : <https://www.dinarubina.com/interviews/rg2010.html>. – Дата доступа: 25.12.2022.
4. Ахматова, А. Стихотворения [Электронный ресурс] / А. Ахматова. – Режим доступа : <https://rustih.ru/anna-ahmatova-ya-ne-znayu-ty-zhiv-ili-umer/>. – Дата доступа: 25.12.2022.
5. Лиснянская, И. Стихотворения [Электронный ресурс] / И. Лиснянская. – Режим доступа : https://45ll.net/inna_lisnyanskaya/stihi/#lyubov_pylaet_ne_vo_mne?. – Дата доступа: 25.12.2022.
6. Цветаева, М. Стихотворения [Электронный ресурс] / М. Цветаева. – Режим доступа : <http://lib.ru/POEZIQ/CWETAEWA/poetry.txt?>. – Дата доступа: 25.12.2022.
7. Ермакова, И. Стихотворения [Электронный ресурс] / И. Ермакова. – Режим доступа : <http://seredina-mira.narod.ru/iermakova.html?>. – Дата доступа: 25.12.2022.
8. Шкапская, М. Стихотворения [Электронный ресурс] / М. Шкапская. – Режим доступа : https://45ll.net/mariya_shkapskaya/stihi/#kak_mnogo_zhenschin_ty_laskal?. – Дата доступа: 26.12.2022.
9. Павлова, В. Стихотворения [Электронный ресурс] / В. Павлова. – Режим доступа : <https://stih.ru/2012/12/28/9577?>. – Дата доступа: 26.12.2022.
10. Звягинцева, Тая. Уверенность : сборник стихотворений / Тая Звягинцева. – М. : Футурум БМ, 2003. – 120 с., ил.
11. Тресиддер, Дж. Словарь символов [Электронный ресурс] / Дж. Тресиддер. – Режим доступа : https://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/12.htm. – Дата доступа: 26.12.2022.
12. Щеглов, Г. Мифологический словарь [Электронный ресурс] / Г. Щеглов. – Режим доступа : <https://myth.slovaronline.com/483-EDINOROG>. – Дата доступа: 26.12.2022.
13. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов. – Режим доступа : <https://ozhegov.slovaronline.com/search?s=%D0%BC%D0%B5%D0%B3%D0%B5%D1%80%D0%B0>. – Дата доступа: 26.12.2022.
14. Тютчев, Ф. И. Стихотворения [Электронный ресурс] / Ф. И. Тютчев. – Режим доступа : <https://www.culture.ru/literature/poems/author-fedor-tyutchev>. – Дата доступа: 26.12.2022.

REFERENCES

1. Pogorel'skaya, E. One (zhenskaya lirika vchera i segodnya) [Elektronnyj resurs] / E. Pogorel'skaya. – Rezhim dostupa : <http://intelros.ru/readroom/arion/a1-2-2019/38159-one-zhenskaya-lirika-vchera-i-segodnya.html>. – Data dostupa: 24.12.2022.
2. Hodasevich, V. Sofiya Parnok. Stihotvoreniya [Elektronnyj resurs] / V. Hodasevich. – Rezhim dostupa : <http://hodasevich.lit-info.ru/hodasevich/kritika/hodasevich/sofiya-parnok-stihotvoreniya.htm>. – Data dostupa: 24.12.2022.
3. Rubina, D. Sajt Diny Rubinoj [Elektronnyj resurs] / D. Rubina. – Rezhim dostupa : <https://www.dinarubina.com/interviews/rg2010.html>. – Data dostupa: 25.12.2022.
4. Ahmatova, A. Stihotvoreniya [Elektronnyj resurs] / A. Ahmatova. – Rezhim dostupa : <https://rustih.ru/anna-ahmatova-ya-ne-znayu-ty-zhiv-ili-umer/>. – Data dostupa: 25.12.2022.
5. Lisnyanskaya, I. Stihotvoreniya [Elektronnyj resurs] / I. Lisnyanskaya. – Rezhim dostupa : https://45ll.net/inna_lisnyanskaya/stihi/#lyubov_pylaet_ne_vo_mne?. – Data dostupa: 25.12.2022.
6. Cvetaeva, M. Stihotvoreniya [Elektronnyj resurs] / M. Cvetaeva. – Rezhim dostupa : <http://lib.ru/POEZIQ/CWETAEWA/poetry.txt?>. – Data dostupa: 25.12.2022.
7. Ermakova, I. Stihotvoreniya [Elektronnyj resurs] / I. Ermakova. – Rezhim dostupa : <http://seredina-mira.narod.ru/iermakova.html?>. – Data dostupa: 25.12.2022.
8. Shkapskaya, M. Stihotvoreniya [Elektronnyj resurs] / M. Shkapskaya. – Rezhim dostupa : https://45ll.net/mariya_shkapskaya/stihi/#kak_mnogo_zhenschin_ty_laskal?. – Data dostupa: 26.12.2022.
9. Pavlova, V. Stihotvoreniya [Elektronnyj resurs] / V. Pavlova. – Rezhim dostupa : <https://stih.ru/2012/12/28/9577?>. – Data dostupa: 26.12.2022.
10. Zvyaginceva, Tanya. Uverennost' : sbornik stihotvorenij / Tanya Zvyaginceva. – M. : Futurum BM, 2003. – 120 s., il.
11. Tresidder, Dzh. Slovar' simvolov [Elektronnyj resurs] / Dzh. Tresidder. – Rezhim dostupa : https://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/12.htm. – Data dostupa: 26.12.2022.
12. Shcheglov, G. Mifologicheskij slovar' [Elektronnyj resurs] / G. Shcheglov. – Rezhim dostupa : <https://myth.slovaronline.com/483-EDINOROG>. – Data dostupa: 26.12.2022.
13. Ozhegov, S. I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Elektronnyj resurs] / S. I. Ozhegov. – Rezhim dostupa : <https://ozhegov.slovaronline.com/search?s=%D0%BC%D0%B5%D0%B3%D0%B5%D1%80%D0%B0>. – Data dostupa: 26.12.2022.
14. Tyutchev, F. I. Stihotvoreniya [Elektronnyj resurs] / F. I. Tyutchev. – Rezhim dostupa : <https://www.culture.ru/literature/poems/author-fedor-tyutchev>. – Data dostupa: 26.12.2022.